УДК 94

Анна АЛЕКСАНДРОВА

ЭХО ВОЙНЫ: ВОПРОС О ГЕРМАНСКИХ РЕПАРАЦИЯХ И ОККУПАЦИОННОМ КРЕДИТЕ В СОВРЕМЕННОЙ ГРЕЦИИ

Статья поступила в редакцию 15.01.2021

Аннотация. В годы Второй мировой войны Греция понесла серьезный ущерб. Страна также вынуждена была предоставить Третьему рейху оккупационный кредит. По окончании войны Афины претендовали на получение репараций и возвращение кредита, однако далеко не все их требования были удовлетворены. Вялотекущий спор о послевоенных выплатах резко обострился в Греции во время финансово-экономического кризиса 2010-х гг. Греческие граждане, недовольные жесткой политикой сокращения расходов, обвиняли в сложившейся ситуации не только собственное правительство, но и «тройку» кредиторов, навязавшую Греции бюджетную экономию в обмен на кредиты. Поскольку программа урегулирования долговых проблем страны была разработана в значительной мере под влиянием Германии – «локомотива» ЕС, – то в коллективной памяти греков всплыли негативные образы, связанные с ней. Обсуждение вопросов репараций и оккупационного кредита способствовало возникновению напряженности в греко-германских отношениях.

Ключевые слова: Греция, Германия, репарации, оккупационный кредит, финансово-экономический кризис.

Греция сильно пострадала в годы Второй мировой войны. По разным оценкам, 500–600 тыс. греков, в том числе мирных жителей, погибли, 70 тыс. греческих евреев были отправлены в концлагеря. Порядка тысячи шестисот из шести с половиной тысяч населенных пунктов были стерты с лица земли. Греция лишилась 75 процентов всей транспортной инфраструктуры: на три четверти оказался уничтожен греческий военно-морской флот, как и более половины промышленных предприятий; на 60 процентов сократился объем сельскохозяйственного производства. Из Греции вывезли – фактически похитили – множество археологиче-

© *Александрова Анна Константиновна* – к.и.н., научный сотрудник, Институт славяноведения РАН. **Адрес:** 119991, Россия, Москва, Ленинский проспект, д. 32-А. **E-mail:** anna.k.aleksandrova@gmail.com

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32021167180>

ских ценностей. Афины вынуждены были предоставить Третьему рейху оккупационный кредит. После войны для восстановления страны требовалась сумма в 33 раза превышающая ее ВВП 1946 года [Anton, 2011; Fouka, Voth, 2016; Ευαγγελίδου, 2016]. Греция довольно быстро решила вопросы послевоенного урегулирования с Италией и Болгарией. Однако вопрос германских репараций и возвращения оккупационного кредита остался открытым. Причем добиться какого-либо соглашения по прошествии многих лет после окончания войны становилась все сложнее. Этой проблеме посвящено множество работ [Kralova, 2016; Apostolopoulos, 2003; Christodoulakis, 2014], в основном авторов греческого происхождения. Резко и неслучайно возрос интерес исследователей, а также греческих политиков и СМИ к данной теме в 2010-е – в годы финансово-экономического кризиса в Греции [Kralova, Karasova, 2015]. В данной статье предпринята попытка проследить развитие и выявить особенности греко-германского спора о послевоенных выплатах. Особое внимание уделено последнему десятилетию, когда в публичном пространстве Греции появилась явная взаимосвязь обращенных к Германии требований возместить ущерб, нанесенный в годы Второй мировой войны, и необходимости выплачивать многомиллиардные кредиты, выданные стране Еврокомиссией, ЕЦБ и МВФ во избежание дефолта.

Послевоенные годы

Парижские мирные договоры 1947 г. предусматривали компенсацию Греции со стороны Германии, Италии и Болгарии¹. Италия должна была выплатить Греции 105 млн долларов США, Болгария – 45 млн долларов в ценах 1938 г. В течение двух последующих десятилетий обе страны выполнили свои обязательства, после чего Афины сняли претензии к ним. Размер германских репараций Греции составлял 7,1 млрд долларов в ценах 1938 г. В отличие от Италии и Болгарии, вопрос о военных репарациях Германии решен не был.

27 февраля 1953 г. между ФРГ и тремя западными союзниками – США, Великобританией и Францией – было заключено Лондонское соглашение о долгах. ФРГ имела финансовые обязательства перед целым рядом стран (порядка 70), в том числе перед Грецией. Договор позволил облегчить долговое бремя Западной Германии и ускорил восстановление ее экономики. Приблизительно половину германских долгов списали, а остальные реструктурировали (здесь прослеживается сходство с решением проблем Греции 2010-х).

Ключевое значение для решения проблемы компенсационных выплат имел параграф 2 статьи 5 Лондонского соглашения о долгах, который гласил: «Проверка проистекающих из Второй мировой войны требований государств, которые находились в состоянии войны с Германией или территории которых были оккупированы Германией, и граждан этих государств в отношении рейха либо лиц и организа-

¹ Парижские мирные договоры 1947 г. Историко-документальный Департамент МИД России. URL: https://idd.mid.ru/informacionno-spravocnye-materialy/-/asset_publisher/WsjViuPpk1am/content/parizskie-mirnye-dogovory-1947-g-k-70-letiu-parizskoj-mirnoj-konferencii-?inheritRedirect=false (дата обращения: 06.06.2021)

ций, действовавших по поручениям рейха, [...] откладывается вплоть до окончательного урегулирования вопроса относительно репараций»¹. Эта формулировка в германском законодательстве и судебной практике трактовалась как право отложить окончательное урегулирование вопросов, связанных с репарациями до момента воссоединения страны и заключения мирного договора.

В 1956 г. восемь стран Западной Европы (потом к ним присоединились еще три) выдвинули инициативу, направленную на то, чтобы помочь жертвам нацистских преступлений получить компенсации. Бонн подключился к данному начинанию, заключив в течение 1959–1964 гг. двусторонние договоры с одиннадцатью государствами, предусматривавшие единовременные выплаты со стороны ФРГ. Германское правительство подчеркивало добровольный характер этих соглашений; в общей сложности жертвам нацистского режима было выплачено 876 млн немецких марок².

Одним из таких двусторонних соглашений стал договор между Германией и Грецией³ от 18 марта 1960 г. Бонн в течение трех лет перечислил 115 млн немецких марок грекам – жертвам немецкой оккупации, а также родственникам убитых по расовым, религиозным или идеологическим соображениям. По мнению германской стороны, этой суммы было достаточно для снятия Грецией всех претензий, касающихся возмещения ущерба, понесенного в ходе войны (статья 3 договора)⁴. Однако значительная часть требований Афин не была удовлетворена, поскольку данные компенсации не предусматривали возмещения материальных потерь государства, экономика и инфраструктура которого оказались почти полностью разрушены за время оккупации⁵. Греческая сторона утверждала, что она вправе требовать дальнейшей выплаты репараций после воссоединения Германии и подписания мирного договора (согласно вышеупомянутому параграфу 2 статьи 5 Лондонского соглашения 1953 г.). Обосновывались эти претензии тем, что греко-германское соглашение 1960 г. не относилось к сфере межгосударственных отношений, а касались лично пострадавших граждан, и компенсации предназначались непосредственно им. Равным образом данный договор не затрагивал проблему оккупационного кредита.

Кроме того, в 1950-е гг. имели место поставки в Грецию оборудования из Германии в рамках выплаты послевоенных компенсаций. Она получила 4,35% от об-

¹ Цит. по: Лондонское соглашение о долгах и Федеральный закон о компенсациях (1952–1956 гг.). Bundesarchiv. Zwangsarbeit im NS-Staat. URL: https://www.bundesarchiv.de/zwangsarbeit/leistungen/leistungen_bis_2000/schuldenabkommen/index.html.ru (дата обращения: 05.06.2021)

² Двусторонние соглашения и холодная война (1956–1974 гг.). Bundesarchiv. Zwangsarbeit im NS-Staat. URL: https://www.bundesarchiv.de/zwangsarbeit/leistungen/leistungen_bis_2000/bilaterale_vertraege/index.html.ru (дата обращения: 05.06.2021)

³ Vertrag vom 18. März 1960 zwischen der Bundesrepublik Deutschland und dem Königreich Griechenland über Leistungen zugunsten griechischer Staatsangehöriger, die von nationalsozialistischen Verfolgungsmaßnahmen betroffen worden sind. Deutscher Bundestag. 3. Wahlperiode. Drucksache 2284. URL: <https://dserver.bundestag.de/btd/03/022/0302284.pdf> (дата обращения: 06.06.2021)

⁴ Regierungspressekonferenz vom 12. Januar 2015. Die Bundesregierung. 12. Januar 2015. URL: <https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Mitschrift/Pressekonferenzen/2015/01/2015-01-12-regpk.html> (дата обращения: 15.08.2018)

⁵ Ομιλία του πρωθυπουργού Α. Τσίπρα στη Βουλή για τις γερμανικές αποζημιώσεις. Ελληνική Δημοκρατία. Ο Πρωθυπουργός. 10 Μαρτίου 2015. URL: <https://primeminister.gr/2015/03/10/13571> (дата обращения: 13.01.2021)

щего объема германской промышленной инфраструктуры и судов, а также 2,7% германских зарубежных активов [Christodoulakis, 2014: 12]. Речь шла, помимо прочего, о прокатных станах, станках, а также запчастях; было привезено оборудование для литейного и лакокрасочного заводов¹. Однако стоимость этих поставок лишь в незначительной степени покрыла ущерб, понесенный Грецией в ходе войны.

31 августа 1990 г. был подписан Договор об объединении Германии, а 12 сентября 1990 г. заключен Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии (Договор «2+4») между ФРГ и ГДР с одной стороны и Францией, СССР, Великобританией и США - с другой. Это соглашение являлось, по сути, мирным договором, хотя данной формулировки стороны решили избежать. Такая неопределенность стала лазейкой, оставившей нерешенным вопрос о выплате репараций, поскольку она позволяла воссоединенной Германии избежать выполнения требований, предусмотренных параграфом 2 статьи 5 Лондонского соглашения 1953 г. Равным образом в Договоре «2+4» никак не рассматривались вопросы, связанные с репарациями и выполнением других послевоенных обязательств.

Греция не являлась стороной Договора «2+4», но в ноябре 1990 г., будучи страной-участником СБСЕ, подписала Парижскую Хартию для новой Европы, где, в частности, говорится: «Мы с большим удовлетворением отмечаем Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии, подписанный в Москве 12 сентября 1990 г.»². По мнению правительства ФРГ, это означает, что Греция таким образом по умолчанию согласилась с данным договором и отказалась от претензий на репарационные выплаты³. С другой стороны, нельзя не признать, что формулировка «мы... отмечаем» не равнозначна формулировке «мы согласны». К тому же в Парижской Хартии не говорится об отказе какой-либо страны от послевоенных компенсаций.

Таким образом, при обсуждении вопроса компенсационных выплат основной тезис, выдвинутый германской стороной, состоял в том, что Договор «2+4» не содержал каких-либо положений, позволявших Афинам предъявлять претензии такого рода. Греков такое толкование, естественно, не устраивало.

Неустойчивость позиции Германии проявилась в следующем. В конце 1990-х гг. родственники более 250 человек, убитых нацистами в ходе резни в городке Дистомо 10 июня 1944 г., подали иск к Германии с целью получить соответствующие компенсации. В 2000 г. Кассационный суд Греции признал законными их требования, однако данное постановление не могло быть исполнено без соответствующего разрешения министра юстиции, необходимого в случае исков к иностранному го-

¹ Reparationen: Dein Maul zu halten. Der Spiegel. 1952. № 43. URL: <https://www.spiegel.de/politik/dein-maul-zu-halten-a-b77dbda4-0002-0001-0000-000021977916?context=issue> (дата обращения: 06.06.2021)

² Парижская Хартия для новой Европы. ОБСЕ. 21 ноября 1990. С. 7. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/3/4/39520.pdf> (дата обращения: 06.06.2021)

³ Regierungspressekonferenz vom 12. Januar 2015. Die Bundesregierung. 12. Januar 2015. URL: <https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Mitschrift/Pressekonferenzen/2015/01/2015-01-12-regpk.html> (дата обращения: 15.08.2018); Regierungspressekonferenz vom 11. März. Die Bundesregierung [Site]. 11. März 2015. URL: <https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Mitschrift/Pressekonferenzen/2015/03/2015-03-11-regpk.html> (дата обращения: 15.08.2018)

сударству [Александрова, 2019]. Отказ министра поставить свою подпись объяснялся, очевидно, политическими причинами: греческое правительство не хотело осложнять отношения с Германией накануне вступления страны в еврозону. Впоследствии дело Дистомо было рассмотрено в Конституционном суде Германии в Карлсруэ, и греческой стороне отказали в компенсации. Однако в решении суда по данному делу от 26 июня 2003 г. содержится ремарка, что Греция не является участником Договора «2+4»¹. Это подтверждает слабость германских аргументов в вопросе о репарациях и оставляет за Афинами право требовать возмещение ущерба, понесенного в ходе Второй мировой войны.

В последующие годы Греция неоднократно пыталась возобновить с объединенной Германией переговоры относительно военных репараций, однако эти усилия оказались безуспешными [Christodoulakis, 2014: 18–20]. В 1990–2000 гг. попытки Греции урегулировать спор были по большей части бессистемными и непоследовательными, лишенными единой стратегии и проработанной юридической базы, которая могла бы существенно укрепить позиции страны на переговорах. Тем не менее пока не подписано какое-либо соглашение, направленное на урегулирование проблемы, а Греция официально не заявила, что отказывается от своих претензий к Германии; основания для требования компенсаций сохраняются [Christodoulakis, 2014: 11].

В свою очередь, правительство Германии постоянно блокировало обсуждение данного вопроса [Engerman, 2009; Ευαγγελίδου, 2016: 101], не отрицая при этом ответственности за совершенные во время Второй мировой войны нацистские преступления [Anton, 2011]. По версии ФРГ, все компенсационные выплаты Греция получила в полном объеме в 1960 г. Договор «2+4» 1990 г. не являлся мирным и, соответственно, не предусматривал дальнейших репараций, а Греция должна принять его в соответствии с международным правом [Christodoulakis, 2014: 50; Ευαγγελίδου, 2016: 63]. Официальная позиция Германии касательно репараций оставалась неизменной с момента ее объединения: ФРГ ничего не должна Греции, спор окончательно урегулирован на дипломатическом уровне и с юридической точки зрения, а все претензии Афин либо удовлетворены, либо не могут быть предъявлены за истечением срока давности. Тот факт, что Греция не заявляла о своих требованиях в течение 75 лет, считают в Берлине, лишает ее права требовать компенсации. К тому же, вновь поднимать вопрос о репарациях по прошествии нескольких десятилетий после окончания войны противоречит характеру отношений между Грецией и Германией².

В 2015 г. министр юстиции Греции Никос Параскевопулос заявил о готовности подписать (спустя 15 лет) постановление по упомянутому выше делу Дистомо. Речь шла о выплате компенсации в размере около 28 млн евро. Причем судебное решение позволяло конфисковать в пользу пострадавшей стороны собственность

¹ Bundesgerichtshof. Urteil vom 26. Juni 2003 – III ZR 245/98. S. 16. URL: <http://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=pm&Datum=2018&nr=26591&linked=urt&Blink=1&file=dokument.pdf> (дата обращения: 06.06.2021)

² Regierungspressekonferenz vom 12. Januar 2015. Die Bundesregierung. 12. Januar 2015. URL: <https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Mitschrift/Pressekonferenzen/2015/01/2015-01-12-regpk.html> (дата обращения: 13.01.2021)

Германии на территории Греции – в том числе Институт Гёте, Немецкий археологический институт, школы и дома отдыха. Однако Германия в соответствии с международным правом пользуется юрисдикционным иммунитетом, и подобное дело уже рассматривалось Международным Судом в Гааге в 2012 г.¹ Иски к Германии о возмещении ущерба, понесенного в ходе Второй мировой войны, не могут рассматриваться в национальных судах, к примеру, Греции или Италии. Соответственно, угрозы греческой стороны не были претворены в жизнь. Равным образом греческие иски не признаются правомочными в судах Германии, как показало решение Конституционного суда по делу Дистомо 2003 г.

Еще одна часть проблемы компенсации ущерба, понесенного Грецией в годы войны, касается оккупационного кредита [Kilian, 2016; Christodoulakis, 2014: 1–5; Païraïs, 2013; Ευαγγελίδου, 2016: 55–56], который 14 марта 1942 г. Банк Греции был вынужден предоставить Третьему рейху и фашистской Италии для финансирования операции Роммеля в Африке. Помимо Греции, Третий рейх также получил принудительный кредит от Югославии и Польши.

Греция ежемесячно выплачивала оккупационным силам 1,5 млрд драхм в виде беспроцентных займов. Кредит должен был возвращаться по частям (предполагалось, что ежемесячная выплата Третьего рейха составит 10 процентов от общей суммы долга), начиная с апреля 1943 г. Впоследствии Греция подписала два новых соглашения с оккупантами, согласно которым ежемесячная сумма выплат сначала увеличилась до 8 млрд драхм, а затем потолок оккупационных расходов и вовсе был отменен. В соответствии с третьим соглашением от 25 октября 1943 г., составленным после заключения перемирия между Италией и союзниками, Германия взяла на себя итальянскую долю кредита. С мая 1944 г. правительство Третьего рейха осуществило девятнадцать платежей, вернув Греции часть долга, однако после войны немцы отказались от дальнейших выплат.

Впоследствии вопрос возвращения займа почти не поднимался. При этом в 1958 г. Греция получила от Западной Германии кредит в размере 200 млн марок на довольно обременительных условиях – его требовалось вернуть в течение двадцати лет, а ставка по нему составляла 6 процентов. В 1965 г. А. Папандреу предлагал Западной Германии выдать Греции льготный кредит – по образцу уже предоставленного Югославии займа (Белград официально отказался от своих претензий на возвращение оккупационного кредита в 1956 г. после заключения двустороннего соглашения с Западной Германией, в соответствии с которым он получил 240 млн долларов США на 99 лет под один процент годовых). Кредит Греции должен был быть беспроцентным; погасить его следовало в течение 99 лет; запрашиваемая Афинами сумма составляла 156 млн немецких марок. Взамен Греция предлагала закрыть вопрос выплаты оккупационного займа и отказаться от других требований в отношении Германии. Однако германская сторона отклонила данное предложение и, таким образом, потеряла возможность одномоментно и окончательно урегулировать

¹ Юрисдикционные иммунитеты государства (Германия против Италии: вступление в дело Греции). Решение от 3 февраля 2012 г. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда. 2008–2012 гг. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 2014. Международный Суд ООН. С. 310–328. URL: <https://www.icj-cij.org/files/summaries/summaries-2008-2012-ru.pdf> (дата обращения: 12.02.2019)

данный спор. При этом в 1971 г. Германия предоставила Польше беспроцентный льготный кредит в размере 1 млрд долларов США на 40 лет. В свою очередь Польша отказывалась от требований по возвращению оккупационного кредита [Christodoulakis, 2014: 14–15; Ευαγγελίδου, 2016: 58]. Таким образом, греческий оккупационный кредит – единственный такого рода заем, остается невыплаченным вплоть до настоящего времени.

После воссоединения Германии требование Греции вернуть оккупационный кредит вновь вошло в политическую повестку. Вопрос неоднократно поднимался на высшем уровне и был темой греко-германских дипломатических переговоров [Ευαγγελίδου, 2016: 59–61]. К примеру, в 1991 г. министр иностранных дел А. Самарас обсуждал тему репараций и возвращения оккупационного кредита на встрече со своим германским коллегой Г.-Д. Геншером. В 1996 г. этот вопрос затрагивался в ходе переговоров греческого премьер-министра К. Симитоса и канцлера Г. Коля. Также касался данной проблемы греческий президент К. Папульяс во время визита в Германию в 2013 г., и, начиная с 2015 г., неоднократно – премьер-министр А. Ципрас, до своего ухода в отставку летом 2019 г.

Важен вопрос – возможно ли признать оккупационный кредит Третьего рейха международным займом (т.е. регулируемым договором между двумя суверенными государствами)? Греция считает, что оккупационный заем был обычным кредитным соглашением, и Германия как правопреемница Третьего рейха должна вернуть долг. Аргументы в пользу этого следующие: сами Германия и Италия считали оккупационные займы международными кредитами и не включали их в списки расходов на оккупацию; более того, – Третий рейх даже начал выплаты по кредиту, которые прекратились лишь по окончании войны. В этом случае у Греции есть возможность добиться его возврата, поскольку такого рода заем не может быть аннулирован по Лондонскому соглашению 1953 г., и претензии Афин имеют под собой правовую основу. Если же считать кредит частью оккупационных расходов (а кредит выдавался в условиях, когда займодавец был явно в неравном положении по отношению к заемщику), он подпадает под действие Лондонского соглашения 1953 г. и впоследствии Договора «2+4». Тогда возвращение займа расценивается как часть послевоенных репарационных требований [Christodoulakis, 2014: 4–7] и снимается с повестки дня. Именно такой позиции придерживается германская сторона, последовательно отказываясь – как и в случае с репарациями – возвращаться к данному спору и подчеркивая, что «срок давности» истек.

Еще одна проблема связана с оценкой стоимости оккупационного кредита. Согласно оценке Банка Греции, общая сумма германского долга составила 228 млн долларов США по курсу 1944 г. [Christodoulakis, 2014: 32]. Однако специалистами указывались и другие суммы – от незначительных до астрономических. Особенно обострились эти дискуссии с началом финансово-экономического кризиса в Греции. Так, в 2010-е гг. речь шла о требованиях греческого министерства финансов в размере 162 млрд евро (108 млрд евро за разрушение инфраструктуры во время Второй мировой войны и 54 млрд евро за оккупационный кредит), что составляет около 80% годового ВВП Греции [Christodoulakis, 2014: 25, 43, 49–50; Paipais, 2013; Афиани, 2016]. В апреле 2015 г. министр финансов Греции Я. Варуфакис заявил о 279 млрд евро, которые Германия должна выплатить Греции в качестве компенсации за совокупный ущерб, понесенный во время Второй мировой войны [Dany et al., 2015: 14].

Сложности подсчета [Christodoulakis, 2014: 38] связаны в первую очередь с такими изменениями, произошедшими за немалый срок с момента окончания Второй мировой, как гиперинфляция в послевоенной Греции, денежная реформа 1948 г. в Германии и другие изменения валютных курсов, а также впоследствии отказ от греческих драхм и немецких марок и переход на евро. Также важен вопрос начисления процентов. По соглашению 1942 г. заем являлся беспроцентным, что не противоречит нормам международного права. Однако следует учитывать, что кредит выдавался по принуждению и явно ущемлял права займодавца. К тому же, экономическое состояние Германии в последующие десятилетия позволяло немцам вернуть долг, чего они не сделали. В свою очередь, Греция ни в первые послевоенные годы, ни после Лондонского соглашения 1953 г. не могла рассчитывать на немедленную выплату кредита, надеясь на решение этого вопроса после воссоединения Германии. Следуя такой логике, Греция считает справедливым требовать возвращения долга с процентами, накопившимися за время неисполнения Германией своих обязательств. Афины до сих не имеют четко сформулированных требований относительно суммы оккупационного кредита и, соответственно, не готовы предъявить Берлину конкретные претензии. Эти споры усиливают напряженность в отношениях между странами и дают Германии возможность продолжать тактику оттягивания конкретных переговоров. Перспективы разрешения спора остаются туманными. Его мог бы разрешить Международный суд в Гааге, однако Германия не распространяет свою юрисдикцию на вопросы, касающиеся нацистских преступлений Второй мировой войны¹. Также возможно обращение в Международный арбитражный суд – это предусмотрено Лондонским соглашением 1953 г. Однако в таком случае из десяти судей в составе суда четверо будут назначены Германией, что заведомо обрекает усилия Греции на провал.

Таким образом, Греции остается рассчитывать лишь на двусторонние переговоры. Подобный способ решения проблемы за тридцать с лишним лет, прошедших с момента объединения Германии, не принес никаких результатов, и неумолимо растущий «срок давности» отдаляет Грецию от цели «восстановить справедливость». С другой стороны, консервация данного спора может осложнять и без того непростые отношения между двумя странами и дальше.

Период финансово-экономического кризиса в Греции

Особенную остроту – вплоть до переноса в публичное пространство – вопрос о выплатах приобрел во время финансово-экономического кризиса в Греции, начавшегося в 2009 г. В последующее десятилетие Греческое правительство неоднократно пыталось инициировать обсуждение выплат репараций и возвращения оккупационного кредита, однако его попытки не увенчались успехом. Несмотря на это, Греция по-прежнему не отказывается от своих требований.

Германия никогда не отрицала своей ответственности за события Второй мировой войны. В течение всего послевоенного периода она признавала факты зверств

¹ Außenminister Westerwelle zum IGH-Urteil in Sachen Deutschland/Italien. Auswärtiges Amt [Site]. 03.02.2012. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/120203-igh-ita/248752> (дата обращения: 16.08.2018)

нацистского режима, заявляя об «уважении, сострадании и солидарности» как о путях примирения и сближения народов¹. При этом Германия вплоть до настоящего времени вынуждена действовать с оглядкой на свое относительно недавнее прошлое с тем, чтобы не вызвать даже и тени подозрения о своем неполном раскаянии. [Рус-тамова, 2016: 119–120].

Пытаясь загладить вину за преступления Второй мировой войны, Германия последовательно работала над Европейской интеграцией и стала одним из ключевых проводников интеграции. Это предопределило и существенную роль, которую Германия сыграла в урегулировании финансово-экономического кризиса в Греции. При этом Берлин неоднократно обвиняли в излишней медлительности в период разработки механизма международной финансовой помощи Греции, а после его запуска - в несправедливом требовании соблюдать жесткие меры бюджетной экономии и проводить серьезные структурные реформы на фоне углубляющейся рецессии. Неудивительно, что в греческом обществе сложилось представление, будто именно Германия спровоцировала тяжелую социально-экономическую ситуацию в стране.

Характерной особенностью восприятия греками финансово-экономического кризиса 2010-х гг. было то, что они винили в сложившейся ситуации не только собственное правительство, но руководство ЕС и лидеров Германии, в первую очередь канцлера Ангелу Меркель. Греческие СМИ использовали выражение «немецкая Европа» [Demesmay et al., 2017: 3], а протестующие на улицах греческих городов жгли флаги Евросоюза и Германии. Греки неоднократно проводили параллели между тяжелым финансово-экономическим положением, в котором они оказались, и периодом Второй мировой войны. В их сознании всплывал «образ врага», сохранившийся со времен войны. В 2012 г. (т.е. в разгар кризиса) 77% греков называли Германию «Четвертым рейхом», а 81% – считали требование репараций справедливым [Stein, 2015: 80]. Канцлер Германии Меркель на карикатурах в греческих СМИ и на плакатах во время акций протеста нередко изображалась с нацистской символикой.

Жесткие условия многомиллиардного кредита, предоставленного Греции «тройкой» кредиторов (Еврокомиссией, ЕЦБ и МВФ), заставили греков вспомнить и невыплаченные репарации, и «забытый» оккупационный кредит Третьего рейха. По представлениям граждан, речь шла о фантастических суммах, возвращение которых способно одномоментно решить все долговые проблемы страны. На самом деле получение репараций и возвращение оккупационного кредита позволило бы покончить лишь с небольшой их частью [Christodoulakis, 2014: 21]. С началом финансово-экономического кризиса вопрос вышел за рамки латентного дипломатического спора и стал символом несправедливости Германии по отношению к Греции в целом.

Важно, что подобные настроения культивировались не только в прессе или протестующими, но порой и политиками, занимающими высокие правительственные

¹ Staatsbesuch in Griechenland vom 5. bis 7. März 2014 – Ansprache von Bundespräsident Dr. h. c. Joachim Gauck beim Staatsbankett, gegeben vom Präsidenten der Hellenischen Republik, Karolos Papoulias, und May Papoulia am 6. März 2014 in Athen. Die Bundesregierung. 7. März 2014. URL: <https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/2010-2015/2014/03/22-3-bpr-staatsbesuch.html> (дата обращения: 13.01.2021)

посты. Несмотря на утверждения, что вопрос о репарациях не связан с нынешними финансовыми проблемами Греции, греческое правительство и общественность продолжали его упорно поднимать. В октябре 2011 г., в период обострения кризиса и на фоне безуспешных попыток Афин договориться с «евротройкой» о смягчении условий предоставления финансовой помощи, радиостанции Греции начали транслировать передачи времен Второй мировой войны. В сентябре 2012 г. министерство финансов Греции рассматривало возможность предъявления Германии иска с требованием репарационных выплат [Тэвдой-Бурмули, 2013: 108]. В 2010–2012 гг. проблема выплаты германских репараций стала одной из самых востребованных тем научных исследований в Греции [Квашнин, 2013b: 56–57]. В 2013 г. в греческой газете «То Вэма» (То Βήμα) появилось сообщение о секретном докладе, подготовленном для греческого правительства, в котором доказывалось, что репарационный долг Германии составляет как минимум 11 млрд евро¹. Оппозиционные партии неоднократно – и весьма успешно – использовали антигерманскую риторику в своих предвыборных программах. К примеру, лидер партии «Независимые греки» П. Камменос призывал, помимо отмены всех соглашений с «тройкой» кредиторов, потребовать от Германии выплаты репараций, причем в размере, сопоставимом с величиной греческого государственного долга [Квашнин, 2013a: 147].

Таким образом, требование быстро и безболезненно решить проблему госдолга Греции с помощью выплат репараций стало удобным популистским инструментом в политических кругах. Можно говорить о греко-германском конфликте на уровне общественности и прессы в годы кризиса [Петрунина, Александрова, 2013]. Сравнение нынешней Германии с Третьим рейхом было не менее оскорбительным, нежели предложение немецких СМИ продавать греческие острова или Акрополь – желательно туркам, – иначе «ленивые греки не смогут расплатиться по долгам». О масштабе конфликта говорит тот факт, что даже на высшем уровне звучали призывы прекратить его. Об этом говорил в Берлине во время встречи с канцлером Меркель греческий премьер-министр Г. Папандреу 5 марта 2010 г.² Спустя пять лет, 23 марта 2015 г., канцлер Меркель и уже другой премьер-министр Греции А. Ципрас на совместной пресс-конференции повторили эту просьбу³.

Желание греков получить репарации и вернуть оккупационный кредит понятно. С другой стороны, к стремлению восстановить историческую справедливость добавлялись привходящие обстоятельства, с помощью которых греческие политики и СМИ пытались сделать Германию «козлом отпущения». Отказ Берлина решить проблему репараций и оккупационного кредита преподносился как циничное применение

¹ Ζώνης Τ. Όσα μας χρωστούν οι Γερμανοί... // Το Βήμα. 7 Απριλίου 2013. URL: <https://www.tovima.gr/2013/04/07/politics/osa-mas-xrwstoun-oi-germanoι/> (дата обращения: 05.06.021)

² Gemeinsame Erklärung von Bundeskanzlerin Angela Merkel und Ministerpräsident Giorgos Papandreou. Die Bundesregierung. 5. März 2010. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/gemeinsame-erklaerung-von-bundeskanzlerin-angela-merkel-und-ministerpraesident-giorgos-papandreou-398586> (дата обращения: 13.01.2021)

³ Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und dem griechischen Ministerpräsidenten Tsipras. Die Bundesregierung. 23. März 2015. URL: <https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Mitschrift/Pressekonferenzen/2015/03/215-03-23-merkel-tsipras.html> (дата обращения: 13.01.2021)

ние двойных стандартов: если Лондонское соглашение 1953 г., по сути, освободило Германию от дальнейших выплат, то греки, спустя несколько десятилетий, вынуждены разбираться со своими долгами и подчиняться программе жесткой бюджетной экономии без каких-либо поблажек [Christodoulakis, 2014: 52–53; Paipais, 2013]. Эта риторика находила благодатную почву в народном недовольстве. Простые граждане видели причину всех своих бед не в действиях собственного правительства, а в политике ЕС (и в первую очередь Германии), который предложил Греции, зажатой в тисках кризиса, фактически самостоятельно решать свои финансово-экономические проблемы. Требования вернуть репарации и оккупационный кредит позволяли, по мнению ряда авторов, завуалировать некомпетентность греческих чиновников и оправдать отсутствие у них политической воли к радикальным преобразованиям в стране [Fleischer, 2015].

Немецкие политики постоянно подчеркивали, что связывать претензии по возмещению ущерба от нацистской оккупации с греческими долговыми проблемами неуместно, и грекам стоит сосредоточиться на решении текущих проблем, а не заниматься бесполезными апелляциями к прошлому¹.

Именно поэтому Г. Папандреу, премьер-министр с октября 2009 по ноябрь 2011 г., который сыграл определенную роль в разработке плана международной финансовой помощи Греции, старался воздерживаться от громких заявлений о выплатах и призывал оппозиционно настроенных политиков не поднимать этот вопрос, хотя признавал наличие проблемы. Греция, вынужденная принять программу финансовой помощи «евротройки», была связана финансовыми обязательствами не только с Германией, но и с остальными партнерами по еврозоне, а также с ЕЦБ и МВФ. Получалось, что единственный способ решить данную проблему без ущерба для своего имиджа – обсуждать ее с соблюдением всех норм международного права и при грамотном использовании дипломатических инструментов².

Однако, молодой и амбициозный А. Ципрас (премьер-министр с января 2015 по июль 2019 г.) активно использовал лозунг выплат репараций и займа в своей риторике [Dany et al., 2015: 14; Paipais, 2013]. 17 апреля 2019 г. греческий парламент принял решение потребовать возмещения ущерба, понесенного в ходе войны, а 5 июня 2019 г. Афины направили в Берлин соответствующую устную ноту³. Вкупе с особен-

¹ Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und dem griechischen Ministerpräsidenten Tsipras. Die Bundesregierung. 23. März 2015. URL: <https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Mitschrift/Pressekonferenzen/2015/03/215-03-23-merkel-tsipras.html> (дата обращения: 13.01.2021)

² Παρέμβαση ΥΠΕΞ Σ. Δήμα στην κοινή συνεδρίαση της Διαρκούς Επιτροπής Οικονομικών Υποθέσεων και της Διαρκούς Επιτροπής Εθνικής Άμυνας και Εξωτερικών Υποθέσεων της Βουλής σχετικά με την διεκδίκηση των γερμανικών αποζημιώσεων. Ελληνική Δημοκρατία. Υπουργείο Εξωτερικών. 28 Μαρτίου 2012. URL: <https://www.mfa.gr/epikairotita/diloseis-omilies/parembase-upeks-dema-sten-koine-sunedriase-tes-diarkous-epitropes-oikonomikon-upotheseon-kai-tes-diarkous-epitropes-ethnikes-amunas-kai-exoterikon-upotheseon-tes-boules-skhetika-me-ten-diekdikese-ton-germanikon-apozemioseon.html> (дата обращения: 13.01.2021)

³ Ανακοίνωση του Υπουργείου Εξωτερικών σχετικά με την επίδοση Ρηματικής Διακοίνωσης στο γερμανικό Υπουργείο Εξωτερικών για τις πολεμικές επανορθώσεις και αποζημιώσεις από τον Α' και Β' Παγκόσμιο Πόλεμο (04.06.2019). Ελληνική Δημοκρατία. Υπουργείο Εξωτερικών. 04 Ιουνίου 2019. URL: <https://www.mfa.gr/epikairotita/diloseis-omilies/anakoinose-tou-upourgeiou-exoterikon-skhetika-me-ten-epidose-rematikes-diakoinoses-sto-germaniko-upourgeio-exoterikon->

ностями стратегии выстраивания отношений с «евротройкой» и эпизодами заигрывания с Россией, это лишь накаляло отношения между Грецией и Германией. Пришедшее к власти летом 2019 г. консервативное и евроориентированное правительство Кириакоса Мицотакиса не поддержало эту тенденцию и претензии Греции к Германии оказались вновь отложены в долгий ящик. 2020 г. принес новую проблему пандемии COVID-19.

* * *

Вплоть до начала финансово-экономического кризиса проблема выплат в Греции оставалась неизменно актуальной – в юридическом отношении, в этической и даже эмоциональной плоскости. В ходе кризиса Германия, выступавшая за жесткие меры бюджетной экономии в обмен на кредиты «тройки», вновь, как и несколько десятилетий назад, стала «врагом». Этот образ мгновенно распространился в публичном пространстве Греции и стал активно использоваться в популистских целях рядом греческих политиков, желающих переложить вину за тяжелое положение страны на Германию. Кризис стал серьезным испытанием для отношений Афин с Евросоюзом, в частности, для греко-германских отношений. Претензии Греции обнажили целый ряд проблем европейской интеграции.

ФРГ остается ключевым игроком Евросоюза – его экономическим и в значительной мере политическим лидером. Однако эта роль сопряжена с периодически возникающей проблемой недоверия к Германии со стороны других стран-членов ЕС, которые видят в растущем влиянии Берлина серьезную проблему, усиливающую евроскептицизм.

Список литературы

- Александрова А.К. (2019) Решение Международного Суда ООН по делу о юрисдикционных иммунитетах государства (Германия против Италии, при участии Греции): к вопросу о компенсации жертвам нацизма. *Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. 21–22 мая 2019 г.* Отв. ред. Е.С. Узенева, О.В. Хаванова. Институт славяноведения РАН, Москва, Россия. С. 150–154. DOI: 10.31168/2619-0869.2019.1.36
- Афиани В.Ю. (2016) Проблемы репараций на Ялтинской конференции. По документам личного фонда И.М. Майского в Архиве РАН. *Вестник архивиста*, № 1. С. 111–121.
- Квашнин Ю.Д. (2013а) Внутриполитическое развитие Греции в условиях кризиса. В кн.: *Современная Греция в мировой экономике и политике*. Отв. ред. Ю.Д. Квашнин. ИМЭМО РАН, Москва, Россия. С. 142–151.
- Квашнин Ю.Д. (2013б) Кризис в Греции в кривом зеркале конспирологических теорий. В кн.: *Конкуренция и конфликтность в мировой экономике и политике*. Отв. ред.: Ю.Д. Квашнин, Н.В. Тоганова, С.В. Уткин. ИМЭМО РАН, Москва, Россия. С. 54–61.
- Петрунина О.Е., Александрова А.К. (2013) Современный экономический кризис в Греции и греко-германские отношения. *Новая и новейшая история*, № 2. С. 38–52.
- Рустамова Л.Р. (2016) Особенности «Мягкой силы» во внешней политике ФРГ. *Вестник МГИМО-Университета*, № 1 (46). С. 118–128.

gia-tis-polemikes-epanorthoseis-kai-apozemioseis-apo-ton-kai-pagkosmio-polemo-04062019.html
(дата обращения: 06.06.2021)

Современная Европа, 2021, № 3

Тэвдой-Бурмули А.И. (2013) «Велосипедист на болоте»: уроки и перспективы расширения ЕС в XXI в. *Вестник МГИМО-Университета*, № 4 (31). С. 106–112.

Ευαγγελίδου Ι. (2016) *Οι γερμανικές αποζημιώσεις υπό το διεθνές δίκαιο*. Δημοκρίτειο Πανεπιστήμιο Θράκης, Κομοτηνή, Ελλάδα.

References

Aleksandrova A.K. (2019) Reshenie Mezhdunarodnogo Suda OON po delu o iurisdiktsionnykh immunitetakh gosudarstva (Germaniia protiv Itali, pri uchastii Gretsii): k voprosu o kompensatsii zhertvam natsizma [The Decision of the International Court of Justice in the Case of the Jurisdictional Immunities of the State (Germany v. Italy: Greece Intervening): On the Question of Compensation to the Victims of Nazism]. In: E.S. Uzeneva, O.V. Khavanova (ed.) *Slavianskii mir: obshchnost' i mnogoobrazie. Tezisy konferentsii molodykh uchenykh v ramkakh Dnei slavianskoi pis'mennosti i kul'tury. 21–22 maia 2019 g. [Slavic World: Similarity and Diversity. Abstracts of a Youth Scientific Conference in the Framework of the Days of Slavic Writing and Culture. May 21–22, 2019]*. Institute of Slavic Studies of the RAS, Moscow, Russia. pp. 150–154. DOI: 10.31168/2619-0869.2019.1.36

Afiani V.Yu. (2016) Problemy reparatsii na Yaltinskoi konferentsii. Po dokumentam lichnogo fonda I.M. Maiskogo v Arkhive RAN [The Reparations Issue on the Crimea (Yalta) Conference: On Documents from the Personal Provenance Fond of Ivan M. Maysky in the Archive of the Russian Academy of Sciences]. *Herald of an Archivist*. No. 1, pp. 111–121.

Anton J.P. (2011) Greece, Germany, and the Complex Issue of War Reparations. *Mediterranean Quarterly*. Vol. 22. No. 2, pp. 11–19.

Apostolopoulos D.K. (2003) Greece and Germany in Postwar Europe: The Way towards Reconciliation. *Journal of Modern Greek Studies*. Vol. 21, pp. 223–243.

Christodoulakis N. (2014) *Germany's War Debt to Greece: A Burden Unsettled*. Palgrave Macmillan, Basingstoke, UK.

Dany G., Gropp R.E., Littke H., von Schweinitz G. (2015) *Germany's Benefit from the Greek Crisis*. IWH Online 7/2015. Halle (Saale), Germany. URL: <https://www.econstor.eu/handle/10419/142208> (accessed: 13.01.2021)

Demesmay, C., Puglierin, J., Rappold, J. (2017). *Deutschland als europäische Führungsmacht: die Sicht aus Frankreich, Griechenland und Polen (DGAP-Analyse, 5)*. Forschungsinstitut der Deutschen Gesellschaft für Auswärtige Politik e.V., Berlin, Deutschland. URL: <http://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:0168-ssoar-56046-8> (accessed: 13.01.2021)

Engerman S.L. (2009) Apologies, Regrets, and Reparations. *European Review*. Vol. 17. Issue 3–4, pp. 593–610. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1062798709000969>.

Evangelidou I. (2016) *Oi germanikes apozhmioseis ypó to diethnes dikaio [German Compensation under International Law]*. Democritus University of Thrace, Komotini, Greece.

Fouka V., Voth H.-J. (2016) *Reprisals Remembered: German-Greek Conflict and Car Sales During the Euro Crisis*. SSRN, Rochester, NY, USA. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2340625>.

Kilian J. (2016) The Greek 'Forced Loan' during the Second World War. Demand for Reparations or Restitution? *Südosteuropa. Journal of Politics and Society*. Vol. 64. Issue 1, pp. 96–108. DOI: <https://doi.org/10.1515/soeu-2016-0007>.

Kralova K. (2016) *Das Vermächtnis der Besatzung. Deutsch-griechische Beziehungen seit 1940*. Böhlau Verlag, Köln, Deutschland.

Kralova K., Karasova N. (2015) Reparationsforderungen: Umfang, Rechtsfragen, politische Rahmenbedingungen. In: U.-D. Klemm, W. Schultheiß (Hrsg.) *Die Krise in Griechenland: Ursprünge, Verlauf, Folgen*. BPB, Bonn, Deutschland. S. 299–325.

Kvashnin Yu.D. (2013a) Vnutripoliticheskoe razvitie Gretsii v usloviyakh krizisa [Political Development of Greece during the Crisis]. In: Yu.D. Kvashnin (ed.) *Sovremennaya Gretsia v mirovoi ekonomike i politike [Modern Greece in the Global Economy and Politics]*. IMEMO RAS, Moscow, Russia, pp. 142–151.

Kvashnin Yu.D. (2013b) Krizis v Gretsii v krivom zerkale konspirologicheskikh teorii [The Greek Crisis in the Distorting Mirror of Conspiracy Theories]. In: Yu.D. Kvashnin, N.V. Toganova, S.V. Utkin (eds.)

Konkurentsia i konfliktnost' v mirovoi ekonomike i politike [Competition and Conflict in the World Economy and Politics]. IMEMO RAS, Moscow, Russia, pp. 54–61.

Paipais V. (2013) *The politics of the German war reparations to Greece. Euro Crisis in the Press*. LSE Research Online. 08 May 2013. URL: http://eprints.lse.ac.uk/78346/?from_serp=1 (accessed: 13.01.2021)

Petrulina O.E., Aleksandrova A.K. (2013) Sovremenniy ekonomicheskiy krizis v Gretsii i greko-germanskies otnosheniya [Modern Economic Crisis in Greece and the Greek-German Relations]. *Modern and Contemporary History*. No 2, pp. 38–52.

Rustamova L.R. (2016) Osobennosti “Myagkoi sily” vo vneshnei politike FRG [The Defining Features of Soft Power Strategy in German Foreign Policy]. *Vestnik MGIMO-universiteta [MGIMO Review of International Relations]*. No 1 (46), pp. 118–128.

Stein S.C. (2015) *Deutschland und Griechenland in der Euro-Krise: Am Abgrund oder einen Schritt weiter?* Disserta Verlag, Hamburg, Deutschland.

Tevdoy-Bourmouli A.I. (2013) “Cyclist on the Marsh”: Lessons and Prospects of the Last EU Enlargement. *Vestnik MGIMO-universiteta [MGIMO Review of International Relations]*. No 4 (31), pp. 106–112.

The Echo of War: The Issue of World War II Reparations and Occupation Loan in Contemporary Greece

Received 15.01.2021

Author: Aleksandrova A., Candidate of Science (History), Researcher at the Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences. **Address:** Leninsky Prospekt 32-A, Moscow, Russia, 119991. **E-mail:** anna.k.aleksandrova@gmail.com

Abstract. In World War II Greece suffered immense devastation; aside from the damage itself, the country was forced to provide the Third Reich with an occupation loan. After the war, Athens claimed reparations and repayment of the loan, but not all such claims were settled. The final solution was postponed until the eventual reunification of Germany and the signing of a peace treaty. All attempts of Greek diplomats to address the issue were met with the position that the issue has already been resolved diplomatically and in legal terms. The simmering conflict gained new prominence during the financial and economic crisis of 2010s. Greek citizens, frustrated over the strict austerity policies, blamed not only their own government, but also the “troika” of creditors, which forced Greece to adopt such measures. Since the financial assistance program was developed largely by Germany, the Greek collective memory provided a number of vivid negative images connected to Germany, the Nazi crimes in particular. In the public space of Greece the issues of reparations and the occupation credit were constantly discussed, putting further strain on Greek-German relations. These attitudes among the Greek public were used by Greek politicians who strived to shift the blame for the ongoing crisis onto the Germany. Stereotypes of the past became a tool of Greek populists. During the crisis the issue of post-war payments reached a new level, and a desire for historic justice was accompanied by the blamegame against Germany.

Keywords: Greece, Germany, reparations, occupation loan, financial and economic crisis.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32021167180>